

Б. А. ЛАТЫНИН

ЭЙЛАТАНСКАЯ РАСПИСНАЯ ЧАША

До конца 20-х годов XX в. археологические памятники ранних, «домусульманских» периодов истории Ферганы, как впрочем, и других областей Средней Азии, оставались еще мало изученными. Кроме отдельных упоминаний о них у А. П. Федченко, А. Ф. Миддендорфа и некоторых других авторов, касавшихся этих вопросов только попутно, очень неполные сведения о типе, древних городищах и могильниках Ферганы имелись лишь в кратком отчете Н. И. Веселовского о его разведочных работах 1885 г.¹ Несколько сообщений было еще напечатано в Протоколах заседаний Туркестанского кружка любителей археологии, а немногочисленные случайные находки отмечались в отчетах Археологической комиссии.

Тем больший поэтому интерес при подготовке к полевым археологическим работам в Узбекистане (к участию в которых я был приглашен в 1930 г. Среднеазиатским музеем истории и истории революции) представляла незадолго перед тем поступившая в Отдел Востока Государственного Эрмитажа коллекция керамики из северо-восточной части Ферганской долины. Она составила из случайных находок, собранных здесь инженером И. А. Анбоевым в 1926 г. при гидрологических изысканиях, и давала возможность предварительного ознакомления с типами керамики, характеризующими памятники этого района, в то время еще неизвестного археологам.

Особое внимание в коллекции обратила на себя расписная чаша, резко выделявшаяся архаическими чертами из всего остального, очевидно более позднего материала, собранного И. А. Анбоевым².

По форме чаша приближается к несколько уплощенной, полусферической. Дно широкое, округлое, слегка коническое; стенки выпуклые, загибающиеся внутрь. У перехода от дна к стенкам заметен сглаженный перегиб. Высота 11 см, диаметр у краев 18 см, толщина верхней части стенок 0,5 см, нижней, у дна, 0,7 см (рис. 21). Лёссовая глина с примесью мелкого песка, из которой сделана чаша, получила при слабоокислительном неравномерном обжиге коричневато-оранжевый оттенок. Она пористая, со следами измельченной растительной примеси, выгоревшей при обжиге. Черепок в изломе довольно ровный, но не острый и не звонкий. Чаша вылеплена от руки, без гончарного круга. Округленное дно, видимо, сформовано на покрытой тканью болванке, стенки наращены одной широкой лентой. Поверхности чаши блестящие, коричневато-желтые, с пятнами от неравномерного обжига, хорошо сглажены при лепке и залощены с обеих сторон. На них заметна сеть мелких трещинок. Наружная поверхность покрыта тонким слоем жидкой, желтовато-красной (местами лилового оттенка) красочной облицовки.

¹ ОАК за 1882—1888 гг., стр. LXIV и сл.

² Собрание Отдела Советского Востока Государственного Эрмитажа, инв. № СА14944.

Роспись нанесена узкими полосами темной, красновато-коричневой (жидкой черной) краски и выполнена довольно небрежно. Она охватывает всю верхнюю часть чаши широким поясом, заполненным двумя параллельными рядами треугольников, обращенных вершинами вверх и заштрихованных попеременно вкось или углами. В нижнем ряду это чередование повторяется нерегулярно. Узкая красочная полоса, ограничивающая пояс росписи сверху, переходит и на внутренний край чаши; снизу пояс ограничен неровной широкой полосой очень жидкой краски. Несколько таких же широких, небрежно нанесенных слабых красочных полос огибают отдельными отрезками и внутреннюю поверхность стенок.

Как это тогда представлялось, чаша по ее типологическим признакам могла быть сопоставлена с ранними типами керамики Анау, известными в то время только по раскопкам Р. Пампелли под Ашхабадом. находка подобной архаической расписной керамики в Фергане была настолько интересной и неожиданной, что она и явилась одной из непосредственных причин организации в 1930 г. разведочных археологических работ в Ферганской долине.

Обследования, проведенные в районе Хакулабада, где, по сопровождавшим собрание И. А. Анбоева кратким и не совсем ясным сведениям, им была найдена чаша¹, не смогли, однако, точно установить место и условия находки. Не было выявлено в этот первый сезон наших полевых работ в Фергане памятников, характеризующихся этим типом архаической расписной керамики, и где-либо в других из обследованных районов долины. Они были найдены лишь позже, в 1933 и 1934 гг., при раскопках небольшого тепе в Нарынском совхозе у ст. Кугай и на внутреннем Эйлатанском городище Шаари-Хайбер у Хакулабада, у которого, как впоследствии выяснилось, была обнаружена И. А. Анбоевым и его находка.

Раскопки тепе у Кугая позволили сделать некоторые важные стратиграфические наблюдения. Над нижним его слоем с архаической крашеной керамикой, вполне аналогичной хакулабадской чаше, залегал слой развалин сгоревшего сырцевого строения, определявшийся красноангобириванной керамикой с прочерченным орнаментом². Этот верхний слой датировался первыми веками н. э. по найденному в нем при раскопках 1934 г. железному черешковому трехперому наконечнику стрелы так называемого сарматского типа³.

Раскопки нижнего слоя плоского расплывчатого тепе на территории внутреннего городища у Эйлатана, произведенные в 1934 г., дали возможность установить типы этой архаической керамики в их комплексном сочетании. Однако вопрос об абсолютной датировке памятников, характеризующихся этой керамикой, оставался еще открытым и первоначально она была

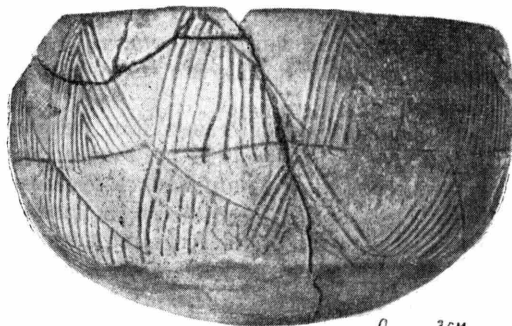

Рис. 21. Расписной эйлатанский сосуд

¹ «Возле крепости, восточнее ст. ж. д. Хакулабад, на восточном кургане крепости. На поверхности, вымыта водой».

² Б. А. Л а т ы н и н. Работы в районе проектируемой гидроэлектростанции на р. Нарын в Фергане. Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг., т. II.— Изв. ГАИМК, вып. 110. Л., 1935.

³ Отчет о работах Ферганской экспедиции 1934 г. печатается в Археологическом сборнике Государственного Эрмитажа № 3. Рукопись отчета в архиве ЛОИИМК.

мною сильно занижена. Не решили его и археологические работы на строительстве Большого Ферганского канала в 1939 г., когда подобная керамика была обнаружена Т. Г. Оболдуевой у с. Тюячи¹.

Впервые некоторую ясность в него внесли раскопки А. Н. Бернштама курганов в урочище Шарт на Алае в 1951—1952 гг. В двух из них найдены полусферические чаши с росписью, очень близкие эйлатанским. Датировку А. Н. Бернштамом этих курганов VI—V вв. до н. э. подтверждала находка в погребении кургана Шарт II бронзовых стрел «скифского типа»². К этому времени и следует видимо, отнести «эйлатанский» комплекс архаической ферганской керамики, как это и было сделано затем Ю. А. Заднепровским в его диссертации³.

Такую датировку подтвердили недавно раскопки Н. Г. Горбуновой и Б. Э. Гамбург в 1954—1955 гг. Актамского могильника, где также обнаружены бронзовые трехгранные «скифского» типа стрелы, которые, как это мне представляется, могут быть, в данных условиях, отнесены ко времени не ранее VI—V вв. до н. э. При работах на Актамском могильнике обнаружено большое количество керамики, в том числе и несколько расписных чаш, совершенно тождественных хакулабадской (эйлатанской) чаше эрмитажного собрания⁴, явившейся когда-то стимулом для начала работ по изучению раннеземледельческих культур древней Ферганы.

Отдельные находки Т. Г. Оболдуевой древней расписной керамики на 13-м участке строительства (у с. Чакан) Большого Ферганского канала и А. Н. Бернштамом у Гурмирона, раскопки В. И. Спришевского у Чуста и Ю. А. Заднепровского у Дальверзина выявили теперь памятники с расписной архаической ферганской керамикой еще более раннего времени, чем «эйлатанская», датируемые второй половиной — концом II тысячелетия до н. э. Преемственные связи их, в особенности ясно выступающие при сопоставлении типов так называемой кухонной посуды «эйлатанского» и «чустского» комплексов керамики, мне представляются несомненными.

В некоторых находках лепной крашеной керамики на строительствах Большого, Северного и Южного Ферганских каналов, сделанных Т. Г. Оболдуевой и В. Д. Жуковым, а на строительстве Ташкентского канала — А. И. Тереножкиным, прослеживается и следующая за «эйлатанской», — заключительная ступень этой архаической культуры. Она непосредственно предшествует распространению в Фергане красноангобирванной керамики с прочерченным орнаментом и, видимо, датируется IV—III вв. до н. э.⁵

Таким образом, публикуемая расписная чаша эрмитажного собрания положила начало изучению целого периода в истории культурного развития древней Ферганы, особенно важного тем, что с ним были связаны здесь возникновение и наиболее ранние этапы ирригации и орошаемого земледелия.

¹ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина.— Тр. Ин-та истории и археол. АН УзССР, т. IV. Ташкент, 1951, стр. 23.

² А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая.— МИА № 26, 1952, стр. 199—200, рис. 83. Отчет о раскопках кургана Шарт II не опубликован. Вещи хранятся в музее г. Ош. Приношу благодарность Ю. А. Заднепровскому, ознакомившему меня с их зарисовками.

³ Ю. А. Заднепровский. Древняя Фергана. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1954, стр. 8.

⁴ Б. Э. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Актамский могильник.— КСИИМК, вып. 69, 1957.

⁵ Б. А. Латынин. Вопросы истории ирригации древней Ферганы.— КСИИМК, вып. 64, 1956, стр. 17; см также КСИЭ, вып. XXVI, 1957—этапы ф1/1, ф1/2 и ф1/3 предлагаемой схемы археологической периодизации. Обнаруженный в последние годы раскопками Ю. А. Заднепровского на городище Шурабашат и некоторых других памятниках в районе Узгена комплекс расписной керамики мне представляется особым, локальным ее вариантом, выявленным пока только на его поздних этапах: III—II вв. до н. э. и вплоть до IX—XI вв. н. э.